

Глава 1129. Му Цин Почти На Месте, Больше Не Переживай, Сброшенное Бремя

Два часа спустя Юнь Дуань была на грани падения. Цин Шуй стоял, обнимая обмякшую женщину. Ее лицо покраснелось, довольное от секса, который у них только что был. Сейчас они все еще были тесно связаны, и Юнь Дуань крепко обнимала Цин Шуя, не давая ему пошевелиться.

“Ты прямо как бешеный бык...” подняла покрасневшее красивое личико и устало сказала Юнь Дуань, а ее красивые глаза были затуманены.

Цин Шуй ухмыльнулся и ответил: “Спасибо, что так высоко оцениваешь своего мужа.”

“Кто тебя хвалит...” Юнь Дуань потеряла дар речи, но ее тело все еще слегка дрожало. Рука Цин Шуй размеренно перемещалась по ее телу.

У культиваторов было хорошее телосложение, и Юнь Дуань очень быстро восстановилась. К тому времени, как они оделись, солнце уже зашло. Юнь Дуань посмотрел на мужчину рядом с ней. Она совсем не ожидала, что однажды совершит такое в пустоши. Одна мысль об этом заставила ее чувствовать беспокойство. Впрочем, в то же время из-за этого у нее было странное ощущение возбуждения.

“Дуань’эр, кажется, стала еще красивее. Неудивительно, что говорят, что такое позволяет человеку оставаться молодым и красивым.” глядя на очаровательную даму, произнес Цин Шуй, чувствуя себя довольным.

Юнь Дуань не ответила и просто протянула руку, чтобы ущипнуть его, убеждая его, что пришла пора отправляться домой.

Используя Шаги Девяти Континентов, они в одно мгновение приблизились к Клану Цин. К тому времени, как они прибыли, было уже темно. Цин Шуй нес Цин Юнь, которая сразу прибежала и накормил ее Фиолетовой Жемчужиной Золотой Родословной.

Прямо сейчас можно считать, что семья воссоединилась. Единственной, кто остался, была Му Цин, которая был на Восточном Континенте Божественной Победы. Из-за этого Цин Шую было немного жаль. Было бы слишком поздно отправиться на тот континент.

Думая Му Цин, Цин Шуй вспомнил то время, когда они были вместе.

У Му Цин была высокая и стройная фигура. На ней было золотое плиссированное платье феникса с двумя выглядящими живыми золотыми фениксами с разноцветными крыльями. Ее красивые волосы были подняты, демонстрируя стройную белую шею, делая ее еще красивее.

Слегка свободное плиссированное платье не могло скрыть ее мягкую и чарующую фигуру. У нее не было преувеличенных изгибов, но ее изящные изгибы сильно воздействовали на Цин Шуя.

Один только вид сзади вызовет мгновенное убийство. Более того, Цин Шуй ощущал чистый Духовный Ци в ее теле, точнее, в ее очаровании.

Ее голос был небесным, элегантным и изысканным. Из-за этого те, кто слушал ее, чувствовали, что их оживляют или что они парят. Сейчас Цин Шуй чувствовал, будто ее голос раздается рядом с ним.

Образ Му Цин становился все отчетливее. Ее белая и нежная кожа, ее очаровательные брови, ее полные эмоций глаза, ее красивая кожа придают ощущение превосходство, как при осеннем лунном свете, ее тонкие плечи. Стоя, она испускала неопишное очарование, которое было изящным и не от мира сего. Издалека казалось, что можно ощутить ауру, подобную ауре орхидеи.

Ее золотое платье феникса придавало ей дополнительную уравновешенную и достойную ауру, делая ее подобной фее с небес. Ее божественно красивая внешность полностью отражала ее грацию и очарование.

“Как было бы хорошо, если бы Му Цин была здесь.” вздохнул про себя Цин Шуй.

“Ты, наверное, думаешь о Му Цин, да?” Юй Хэ улыбнулась и подошла, затем села рядом с Цин Шуем.

Цин Шуй ошеломленно посмотрел на Юй Хэ. Он знал эту женщину очень давно, и с тех пор был загипнотизирован ею. Он не ожидал, что его действия заставили ее так сильно измениться. Сила любви была поистине удивительной. Она была такой же, как было упомянуто в ‘Пионовой беседке’: “Ее любовь началась неосознанно, и она погружалась все глубже и глубже. Когда она была жива, она могла умереть за любовь, а когда умирала, она могла выжить ради любви. Люди, которые не могли умереть ради любви, когда были живы, или жить ради любви, когда были мертвы, не могут считаться познавшими грани любви.”

Цин Шуй взял Юй Хэ за руку и крепко сжал. Хотя он ничего не сказал, казалось, что их сердца были тесно связаны. Чувство, которое они испытывали в тот момент, было удивительным.

“Я уже сообщила Му Цин. Вероятно, она прибудет максимум через полмесяца.” красиво захлопала глазами и с улыбкой сообщила Юй Хэ.

Цин Шуй остолбенел от удивления. “Правда?”

“Конечно. Когда я узнала, что ты собираешься отправиться на другие Четыре Континента, то понимала, что этот день настанет. Я отправила людей из Долины Ста Цветов сопровождать ее сюда. Не нужно переживать о ее безопасности.”

Цин Шуй был так счастлив, что не мог описать свои чувства. Если он не сможет увидеть Му Цин до отъезда, то не сможет быть полностью уверенным. Однако ограниченное время не позволяло ему на ее поиски отправиться.

Перед уходом ему хотелось увидеть Му Цин и подарить ей мощного демонического зверя, а также Фиолетовую Жемчужину Золотой Родословной и Кольцо Священного Нефрита Божественного Камня. С ними безопасность женщинам обеспечена. Цин Шуй также хотел показать ее всей семье. Ведь они уже были женаты.

...

На следующее утро Цин Шуй вошел в Сферу Вечного Фиолетового Нефрита. Ночью у него в руках побывали красавицы, поэтому ему пришлось поменять время, которое он проводил в тренировках в Сфере Вечного Фиолетового Нефрита, на день.

Во второй половине дня Цин Шуй и Юй Жуань отправились в Город Дуаньму. Они хотели отправиться к Дуаньму Линшуан. Леди Дуаньму не могла не волноваться за свою дочь, и поэтому он хотел, чтобы Юй Жуань полностью убедилась.

Сейчас отношения Юй Жуянь с Цин Шуем были уже очень уникальными. Можно было бы считать, что они прорвались через последнюю черту в своих отношениях. То, что было между ними в прошлом, не считалось, по крайней мере, не все. Юй Жуянь медленно открывала свое сердце, отпускала свои заботы и бремя.

Они прибыли в особняк Дуаньму Линшуан. Считалось, что они покинули Клан Дуаньму. Поскольку Юй Жуянь была вместе с Цин Шуем, ей, естественно, пришлось покинуть клан. Так было больше для Дуаньму Линшуан, поскольку Клан Дуаньму не принял их. Теперь они уже могли позаботиться о себе, и поэтому уход был хорошим вариантом.

Этот особняк был не очень большим, но изысканным. Цин Шуй впервые был здесь, и ему все было очень незнакомым. У Дуаньму Линшуан и Ху Яньлинь не должен быть только этот особняк. Видя, что дверь к главному входу открыта, Цин Шуй и Юй Жуянь подошли. Там сидел один старик и дремал. Когда он услышал звуки шагов, то открыл глаза, чтобы посмотреть на Цин Шуя и Юй Жуянь.

“Мадам, вы здесь!” быстро произнес старик.

“Дядя Сян, вы можете отдохнуть. Я пойду встречусь с Линшуан и остальными.” Юй Жуянь быстро сказала старику отдохнуть.

Цин Шуй ничего не сказал, но вошел с Юй Жуянь. Они шли недолго, когда увидели Дуаньму Линшуан, играющую с сыном во дворе. Время от времени раздавался смех. Неважно, кто это был, если бы кто-нибудь увидел эту сцену, то почувствовал бы себя расслабленным и тепло на сердце. Это была по-настоящему красивая сцена.

“Мама, ты пришла!” Когда Дуаньму Линшуан увидела Юй Жуянь, то с радостью взяла сына и быстро подошла, чтобы обнять ее. Похоже, она очень по ней скучала.

Она отпустила Юй Жуянь только через некоторое время.

“Линшуан, вы, ребята, в порядке? Он все еще тренируется на заднем дворе?” с мягкой улыбкой спросила Юй Жуянь.

“Ммм, он такой. Не нужно обращать на него внимание. Господин Цин, добро пожаловать.” Дуаньму Линшуан улыбнулась и поприветствовала Цин Шуя.

В конце концов, они были в долгу перед Цин Шуем за прошлый раз. По сути, с тех пор она больше не была против того, чтобы ее мать была вместе с ним. Ей нравилось видеть, как ее мать счастлива. Просто ей, наверное, было трудно обращения к Цин Шую иначе.

Цин Шуй улыбнулся и кивнул: “Спасибо, мисс Дуаньму.”

“Не нужно церемоний. Можешь называть меня Линшуан, как и мама!” Дуаньму Линшуан улыбнулась. Это был уже очень важный намек, позволяющий Цин Шую и Юй Жуянь понять, что она поддерживает их отношения.

Дуаньму Линшуан по натуре была очень холодным человеком, и ей было нелегко сделать этот шаг. То, что она сделала сейчас, она могла сделать только после того, как изменилась спустя много, много лет. Цин Шуй был очень счастлив. Знать, что Дуаньму Линшуан смогла принять их, было очень важно.

“Хорошо, тогда я не буду церемониться. Мы здесь, чтобы повидаться с вами, ребята. Нам с

твоей мамой, возможно, придется уехать на некоторое время, и она беспокоится о вас. Поэтому я привел ее сюда сегодня, чтобы успокоить.” Цин Шуй улыбнулся и достал игрушку, чтобы поиграть с сыном Дуаньму Линшуан, пока говорил все это.

“О, как ты собираешься убедить мою маму?” Дуаньму Линшуан была поражена. Она взяла Юй Жуянь за руку и посмотрела на нее. Эти двое были очень близки. С юных лет Дуаньму Линшуан воспитывала только мать.

“Пойдем, давай посмотрим на заднем дворе.”

Когда они прибыли на задний двор, у Ху Яньлинь как раз был перерыв. Когда он увидел Юй Жуянь и Цин Шуя, то с радостью подошел. “Мама, вы здесь. Здравствуйте, Господин Цин!”

Цин Шуй ответил улыбкой. Ху Яньлинь тоже улыбнулся и быстро сказал: “Линшуан, отведи Маму и Господина присесть. А я пойду пока переоденусь.”

“Спешить некуда. Теперь все хорошо. Спешить и переодеваться незачем.”

У Дуаньму Линшуан не было возможности что-либо сказать, прежде чем Цин Шуй улыбнулся и сказал это. Затем он достал Фиолетовую Жемчужину Золотой Родословной и вручил ее им. Там была доля и для ребенка тоже.

“Это полезно. Не говорите об этом никому. Просто возьмите их себе.”

“Спасибо, господин!” Ху Яньлинь взял фиолетовую жемчужину и без колебаний проглотил ее. Из-за этого Цин Шуй увидел этого честного человека в новом свете. Он был прямым и честным человеком, который будет очень настойчив в том, что он решил. Цин Шуй ранее дал ему довольно много преимуществ. Таким образом, Ху Яньлинь мог доверять ему без каких-либо колебаний. Это доверие не было игрой.

Цин Шуй чувствовал, что после того, как Ху Яньлинь встретил Дуаньму Линшуан, ему везло. Из горного жителя он стал тем, кем был сегодня, это можно было считать невероятным...

Дуаньму Линшуан знала, что Цин Шуй не навредит им, поэтому взяла жемчужину и отдала сыну. Довольно быстро Ху Яньлинь и Линшуан почувствовали, насколько мощной была Фиолетовая Жемчужина Золотой Родословной. Они удивленно посмотрели на Цин Шуя и Юй Жуянь.

Если Фиолетовая Жемчужина Золотой Родословной крайне удивила их, то могущественные демонические звери, которых он дал им приручить, заставили их впасть в оцепенение. Они еще долгое время не могли в это поверить после того, как успешно приручили зверей, чувствуя себя так, будто были во сне.

“Несмотря на то, что теперь у вас есть демонические звери для защиты, не используйте их в обычных обстоятельствах. Работайте усердно над своей культивацией. Безопаснее полагаться на свои собственные силы. Телосложение ребенка полностью изменилось, и он талантлив. Пока вы с большой осторожностью заботитесь о нем, его достижения в будущем превзойдут ваши. Другое дело, я надеюсь, что, когда вы, ребята, будете свободны, то навестите Клан Цин в Городе Праведного Ветра. Все мы семья. Что думаете о том, чтобы я отвел вас сегодня на встречу с остальными членами семьи?”

“Спасибо, господин. Пока Мама не возражает, мы пойдем. Линшуан пока не может обращаться к тебе иначе. Я приложу все усилия, чтобы это изменить, когда мы встретимся в следующий

раз.” улыбнулась и ответила Дуаньму Линшуан.

“Неважно, как ты обращаешься. Просто не забывай, что мы семья.” Цин Шуй взял Юй Жуянь за руку и возразил, улыбаясь.

Дуаньму Линшуан улыбнулась и посмотрела на Цин Шуя, а затем на Юй Жуянь. “Спасибо, Цин Шуй. Я очень счастлива. Я очень рада видеть, что моя мама счастлива. В прошлом Мама была единственной, кто поддерживал всех. Тем не менее, как бы ни была сильна женщина, иногда им нужно на кого-то опереться.”

Ху Яньлинь пошел мыться и переодеваться, а Дуаньму Линшуан отправилась в зал с Цин Шуем и Юй Жуянь.

Выражение лица Юй Жуянь было очень спокойным, и оно шло из глубин ее сердца. Теперь она, казалось, светилась. Это показало, что в прошлом она очень уставала, по крайней мере, морально. Однако теперь она может расслабиться!

<http://tl.rulate.ru/book/51/433502>